

Он был совершенно потрясен и с недоверием смотрел на Ли Цяньсюэ. Он не мог понять, как и почему она могла знать об этом.

"Цяньсюэ. Ты... ты действительно знаешь".

"Не используй мое имя". резко сказала Ли Цяньсюэ, хотя ее сердце дрогнуло. "Почему? Ты думала, что сможешь сохранить свой секрет навсегда? Думал, что никто никогда не узнает о том, что ты сделал? Думал, что сможешь всю жизнь играть со мной в дурака?".

"Нет, не думал". Это был всего лишь минутный порыв, который привел ко всему этому сегодня. Су Чэнхуэй сожалел об этом гораздо раньше. Он действительно сожалел об этом.

Однако, чем больше раскаяния он испытывал, тем меньше он мог говорить об этом. Чем больше он сожалел, тем больше чувствовал, что ему нужно скрывать. Он знал, что никогда не сможет заслужить прощения Ли Цяньсюэ, и думал лишь о том, чтобы скрыть это дело до конца.

Старый мастер Ли не мог этого вынести. Все они знали, что происходит, кроме него.

"Объясни мне внятно, что здесь произошло?"

Ли Цяньсюэ снова усмехнулась. Су Чэнхуэй осмелилась совершить поступок, но не осмелилась признаться в нем. Она закрыла глаза и тут же вспомнила кое-что.

В этом доме больше всего Су Пэйчжэнь заботилась о старике Ли. Мысль об этом заставила ее еще больше возненавидеть Су Чэнхуэя. Ей казалось, что она хочет полностью уничтожить его.

"Выскажись, Су Чэнхуэй. Расскажи отцу о великих делах, которые ты совершил, объясни ему".

Су Чэнхуэй опустил голову, не решаясь посмотреть в глаза старому мастеру Ли и его дочери.

На его лице было написано чувство вины, и любой, кто посмотрел бы на него, понял бы, что здесь есть проблема. Старый мастер Ли повернулся и посмотрел на Су Юйсинь.

"Юйсинь, что происходит? Ты мне скажи".

Су Юйсинь собирался заговорить, но тут зазвонил его мобильный телефон. Это звонила Су Цинсань.

"Сестра?"

"Юйсинь, где ты?"

"Г..." Как только Су Юйсинь произнес слово "сестра", Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ повернулись и посмотрели на него.

"Это Цинган на линии? Это она?"

Су Юйсинь кивнула и перевела звонок в режим громкой связи: "Сестра, я дома. Ты..."

"Я приеду. Вы все ждите меня. Я сейчас приду".

Су Цинган только что пришла домой и обнаружила, что Су Юйсинь и Ли Цяньсюэ нет дома.

Она сразу же запаниковала. Она подумала, что Ли Цяньсюэ ушла с Су Юйсинь.

Только в этот момент Су Цинган призналась, что действительно хотела встретиться с Ли Цяньсюэ.

"Не волнуйся, может быть, твоя мать где-то там, пытается найти тебя". Хуо Цзиньяо достал свой мобильный телефон. "Позвони Су Юйсинь и спроси, где они".

Услышав, что Су Юйсинь сказала, что он "вернулся домой", она не удержалась и попыталась еще раз уточнить. "В каком доме вы находитесь? Это особняк Су?"

"Хорошо, я буду здесь. Попроси маму подождать меня".

Су Цинсань не стал затягивать разговор, а просто положил трубку и побежал в направлении лифта.

Хуо Цзиньяо взял ее за руку и нежно обнял, увидев, что она волнуется. "Не волнуйся. Не паникуй. Она там, и она не уйдет".

Су Цинган молчал, только кивал головой.

"Хуо Цзиньяо." Су Цинган внезапно подняла руку и схватила его за рубашку. "Я... я так нервничаю. Что мне делать?"

Хуо Цзиньяо коснулся ее лица, и в его глазах была любовь. "Не нервничай. Поверь мне, она нервничает больше, чем ты".

Что? Су Цинган на мгновение замерла. Хуо Цзиньяо положил руку ей на плечо, что придало ей сил и уверенности: "Поверь мне, она действительно нервничает больше, чем ты. Поэтому тебе сейчас нельзя нервничать. Ты должна успокоиться. Иначе ты ее напугаешь".

"Хорошо. Я не нервничаю". Су Цинган изо всех сил старалась не нервничать, но ничего не могла с собой поделать. Она начала дышать немного тяжелее.

Хуо Цзиньяо заметил это и опустил голову, чтобы поцеловать ее.

С каждым поцелуем ее нервы успокаивались. С каждым поцелуем ей становилось легче дышать.

Когда пришел лифт, Су Цинган уткнулась лицом в его грудь и тихо сказала: "Спасибо, Хуо Цзиньяо.

"

"Не благодарите меня, мне было приятно".

Когда Су Цинган услышала это, она не могла не закатить глаза. Этот парень был действительно...

"Пойдем. Пойдем встретимся с ней".

"Хорошо." Су Цинган попыталась успокоиться. Сейчас она хотела только увидеть Ли Цяньсюэ. Что касается Сян Кайпина и семьи Хуо в городе Жун, она не могла думать о них в это время.

...

"Что ты сказала?" Ли Цяньсюэ бросилась к Су Юйсинь. "Повтори еще раз".

"Мама. Сестра не села на самолет. Она сейчас на пути сюда".

Тело Ли Цяньсюэ замерло, и она положила руку на сердце. Оно бешено билось.

"Она... она действительно сейчас приедет?"

Ли Цяньсюэ не могла в это поверить. Разве Су Цинган не села на самолет?

"Да. Она сейчас едет сюда". Су Юйсинь шагнула вперед и прижалась к плечу Ли Цяньсюэ:
"Мама, успокойся. Сестра не ненавидит тебя, ты же видишь. Разве она не идет сейчас сюда, чтобы увидеть тебя?"

Ли Цяньсюэ не могла говорить, только кивнула.

Старый мастер Ли посмотрел на мать и сына, которые обнимались перед ним, а затем оглянулся на Су Чэнхуэя, который теперь повесил голову, как будто он был побежден.

"Что здесь происходит? Кто мне скажет?" Он посмотрел на Су Юйсинь. "Юйсинь, иди и скажи мне. В чем здесь дело?"

Сестра идет? Это была Су Пэйчжэнь? Разве она не была в Соединенных Штатах? Вернулась ли она? Когда это случилось?

Су Юйсинь взглянул на Ли Цяньсюэ, которая в этот момент все еще была очень взволнована, и холодно посмотрел на Су Чэнхуэя. Его мать могла говорить совершенно спокойно.

"Иди и расскажи своему дедушке. Рано или поздно он узнает об этом".

Су Чэнхуэй слабо закрыл глаза. Он не мог смотреть на предстоящую сцену. Он всегда пытался избежать этого противостояния, но в итоге оказался не в состоянии убежать.

Су Юйсинь посмотрел на Су Чэнхуэя. Его губы сжались в прямую линию, и он молчал почти минуту, глядя на старого мастера Ли.

На самом деле этот вопрос было довольно сложно объяснить.

Су Юйсинь теперь понимала, что говорить об этом со старым мастером Ли гораздо труднее, чем с Ли Цяньсюэ.

"Дедушка, ты уже стар. Независимо от того, что ты услышишь дальше, я хочу, чтобы ты следил за своим здоровьем".

"Я мешок с костями. С чем я не могу справиться в таком возрасте? Просто скажите прямо. В чем дело?"

Су Юйсинь посмотрела на него и повернулась, чтобы взять лекарство, которое часто использовал старый мастер Ли.

За все это время Су Чэнхуэй не произнес ни слова. Когда он увидел, что Су Юйсинь сделал шаг, чтобы взять лекарство, он, наконец, начал действовать.

Он подошел к старику, сгорбив плечи.

"Папа. Будет лучше, если я все объясню".

Уголок губ Ли Цяньсюэ приподнялся в насмешливой улыбке.

Су Юйсинь подошла к старику и вложила ему в руку лекарство.

Су Чэнхуэй закрыл глаза, затем повернулся, чтобы еще раз посмотреть на Ли Цяньсюэ.

Она стояла на месте, ее черты лица были такими же яркими, как и в первый день его знакомства. Это было после более чем дюжины часов дальнего перелета, а также после сокрушительного известия о том, что Су Пэйчжэнь не была ее биологической дочерью.

Под влиянием всего этого она выглядела немного растрепанной, словно потеряла свою обычную ауру элегантности. Она поджала губы и насмешливо посмотрела на него.

От этого взгляда у него защемило сердце. То, как она шевелила губами, и то, что в этот момент она не могла произнести ни слова.

Отвернувшись от нее, он снова повернулся лицом к старому мастеру Ли, и все это время его голова низко висела.

"Двадцать пять лет назад, в день родов Цяньсюэ... Папа, тебя тогда не было рядом. Цяньсюэ впала в кому..."

Ли Цяньсюэ проспала целый день и ночь. За это время произошло много событий.

Сян Кайпин тогда тоже родила ребенка. Так получилось, что она родила дочь. Он был словно одержим и совершил нечто непростительное.

Этот импульсивный поступок заставил его всю жизнь сожалеть о содеянном.

Однако чем больше он сожалел, тем больше ему хотелось сохранить все детали в тайне.

Ли Цяньсюэ уже однажды слышала, как Су Юйсинь рассказывала обо всем этом. Но когда она услышала эту историю от собственного мужа, она задрожала от гнева, думая о том, что любимый мужчина сделал это, чтобы отомстить ей.

Ей приходилось постоянно напоминать себе о необходимости дышать нормально, чтобы сохранять спокойствие.

Старый мастер Ли был ошеломлен. Его тело тряслось от гнева, и он сжимал грудь, где находилось сердце.

"Дедушка. Обрати внимание на свое здоровье". Су Юйсинь шагнула вперед первой и помогла поддержать старого мастера Ли. "Не хочешь ли ты сначала принять одну из таблеток?"

Старый мастер Ли отмахнулся от предложения и посмотрел на Су Чэнхуэя, который стоял перед ним. В руке у него была трость.

Он внезапно оттолкнул Су Юйсинь и поднял трость. Он сильно ударил ею по плечу Су Чэнхуэя.

От удара тело Су Чэнхуэя упало на колени.

Когда он не поднялся, старый мастер Ли снова поднял трость и ударил его во второй раз. Су Чэнхуэй не уклонился от наказания, но выдержал удары.

Когда старый мастер Ли собрался ударить его в третий раз, он немного оступился и упал назад, так как не смог удержать равновесие.

"Дедушка!"

"Папа!"

Су Юйсинь и Ли Цяньсюэ одновременно шагнули вперед, помогая ему подняться и пытаясь удержать его от падения.

Старый мастер Ли указывал на Су Чэнхуэя, тот тяжело дышал, но не мог вымолвить ни слова.

"Ты, ты..."

Он не мог вымолвить ни слова. Старый мастер держал руку на сердце, как будто не мог больше терпеть.

Су Юйсинь встревожилась, быстро взяла таблетку и положила ее в рот старому мастеру Ли. Ли Цяньсюэ постоянно похлопывала его по груди.

"Папа, успокойся".

"Дедушка, пожалуйста, твое здоровье..."

Рука старого мастера Ли дрожала, когда он указывал пальцем на Су Чэнхуэя. Ему хотелось ругаться и проклинать, но он не мог найти слов.

"Дедушка", - лицо Су Юйсинь было полно беспокойства.

Ли Цяньсюэ была вне себя от ярости, но на этот раз у нее была самая холодная голова среди них. Она похлопала старика по спине, чтобы успокоить его.

"Папа. Это случилось, и теперь это в прошлом. Теперь мы подумаем, как нам исправить это в будущем".

Старик приложил немало усилий, прежде чем смог немного успокоиться. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ, его глаза были полны вины. "Я причинил тебе боль, я причинил боль моей внучке. Я должен был остановить тебя, не дать тебе выйти за него замуж. Я должен был остановить тебя. I-"

"Папа." Ли Цяньсюэ хотелось плакать. Она взяла себя в руки и покачала головой. "Давай не будем об этом вспоминать, хорошо? Мы больше не будем вспоминать прошлое. Нам просто нужно смотреть вперед и думать о том, что делать в будущем. Сможем ли мы сделать это? Мы подумаем, как нам лучше относиться к Цинсану в будущем. Сможем ли мы?"

Старый мастер Ли тоже многое пережил в своей жизни. Он кивнул и согласился с предложением дочери. "Хорошо. Хорошо. Я буду слушать тебя. Я сделаю то, что ты скажешь".

Он мог слушать свою дочь, но не мог принять этот факт.

"Развод. Я поддерживаю твой развод, Цяньсюэ. На этот раз я не буду тебя останавливать".

"Папа." Су Чэнхуэй посмотрела на старого мастера Ли. "Я не хочу развода".

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084401>